

Из досье:

Генрих Аверьянович Боровик родился в 1929 году в Минске. Отец — музыкант, мама — актриса. По окончании МГИМО работал в журнале «Огонек». Объездил весь мир, но главное направление деятельности — Америка. Одним из первых соотечественников посетил после революции Кубу, где встречался не только с Фиделем Кастро, но и с писателем Эрнестом Хемингуэем. Семь лет возглавлял корпункт АПН и «Литературной газеты» в Нью-Йорке. Лично знаком со всеми президентами США, начиная с Ричарда Никсона. Свидетель восьми войн и крупных международных конфликтов. Страстный ненавистник фашизма, автор популярных книг, телепередач, кинофильмов.

ровцев, был Генри Киссинджер, будущий госсекретарь США. Судьба Скорцени была решена. Сенсацией стало известие о невероятном побеге Скорцени из лагеря. Американцы на весь мир раструбили: сбежал опасный нацист!.. На его розыск секретная служба армии США якобы направила 1500 лучших агентов!.. Скорцени объявили «самым опасным человеком в мире»...

Я встречался с гитлеровцем месяца за три до его смерти, в 1975 году, в Гейдельберге, где он лежал в госпитале. Скорцени знал, что безнадежно болен, и ничего не скрывал. «Да, — открывничал Отто, — меня вызвал к себе начальник лагеря и сказал: «Что-то вы у нас засиделись. Пришло время прощаться!..» Вечером в багажнике «Кадиллака» того же начальника вывезли с территории лагеря. В лесу переодели в гражданский костюм, отвезли на вокзал, вручили паспорт, деньги и билет до Парижа... О том, как страстно шли по следу Скорцени 1500 секретных агентов, можно было судить по заметкам во французской печати. Суть их примерно такова: бывший начальник личной охраны Гитлера, человек, похитивший Муссолини в 1943 году, готовивший в 44-м покушение на генерала США Эйзенхауэра, субботним вечером прогуливался на Елисейских полях в обществе некой девицы...

Скорцени хотели сделать иконой нацистских недобитков и неофашистов. В их глазах он был единственным гитлеровцем, о котором знали, что он не продался американцам. Ведь все остальные «бывшие» открыто работали на США: кто в науке, кто в разведке.

— И вы решили его повидать? Какое впечатление он произвел?

— Самое тяжкое заключалось в том, что Отто на первый взгляд был достаточно обаятельным человеком. Никаких налитых кровью глаз, жаждающих мести... Статный, сильный мужчина с лучезарными, чуть выпученными глазами. Он рассказывал мне, что в американском лагере Дармштадт жилось довольно неплохо. Раз в неделю его возили на автобусе в город. Там гулял, развлекался как мог. Спокойно мог бы сбежать, между прочим.

— Опасное дело идти по следам нацистов!

— Когда интересно, об опасности не думаешь. Однажды я рискнул пробраться в так называемую «сельскохозяйственную» колонию «Дигнидад» — центр беглых нацистов на границе Чили с Аргентиной в 72-м году. На эту «охоту» шел вместе с Валерой Волковым из «Комсомолки». До нас трое журналистов пытались туда пробраться. Их трупы были найдены в разных районах Латинской Америки.

— Вы могли стать четвертым и пятым!

— Нам здорово повезло. Мы выбрались оттуда живыми.

— Своим стремительным вторжением в не самые приглядные дела человечества вы, видимо, нажили немало врагов!

— Фашизм — мой личный и самый главный враг.

— Не слишком ли пафосно сказано?

— Сказано человеком, привыкшим смотреть в лицо своим врагам.

«Керенский целовал руку моей жене»

— Жену, Галину Михайловну, вы как-то называли своим секретарем. Насколько это соответствует действительности?

— Одна женщина в США написала книгу «Секретарь и секс». Книга стала бестселлером. Однажды на вечеринке мы встретились, и она спросила: «У вас есть секретарша?» Я ответил: «Есть. Моя жена». «Тогда, — сказала она, — вам моя книга будет неинтересна...» В эти годы я работал

зав. корпунктом АПН в США, а Галина Михайловна числилась штатным секретарем. Она историк и очень здорово помогала мне, особенно во время исторических встреч.

— Например!

— Отправляясь на встречу с бывшим российским премьером Александром Федоровичем Керенским, я просто не мог не взять с собой супругу. Это было бы преступлением перед ней. Радость подобных встреч всегда хочется разделить с близким человеком... К тому же старик просил не включать диктофон. После трехчасовой встречи мы с Галей быстро вернулись до-

мой и всю ночь восстанавливали буквально каждое слово беседы.

— Кроме вас, никто из наших с ним не разговаривал!

— Из журналистов — никто. У нас вообще в те годы многие считали, что Керенский давно умер. Я сам пока не увидел его, не мог поверить в такое чудо: живая история говорила со мной по телефону, а затем приняла в доме. Старика хотелось потрогать руками — убедиться, что это не сон.

— Не спросили премьера, кто подал ему гениальную мысль в 1917-м бежать из Петрограда в женской одежде?

— Керенский оказался совсем не тем человеком, которого изображали в наших книгах, фильмах, карикатурах. Кстати, ложь о переодевании в женский наряд придумали и распространили на весь мир ненавидевшие его российские монархисты. Наши же идеологи с удовольствием ее подхватили и вставили в учебники для детей. Все! Мощнее политика скомпрометировать невозможно...

Всю жизнь Керенский глубоко страдал от такой лжи. В те же времена премьер-министра за глаза прозвали Александрой Федоровной — за то, что он якобы любил спать на кровати императрицы в Зимнем. «Но я не спал на этой кровати, клянусь честью!» — горячо убеждал он нас с Галей... Беда, когда вполне заслуженного человека, реформатора, осмеяв, стирают из памяти его же народа. А ведь он даже своего гражданства не поменял — до самой смерти оставался предан России. Еще той, досоциалистической...

— Вам не кажется, что политика — та же зараза: слишком часто она губит судьбы людей. Ваши дети сегодня живут по разные стороны политических баррикад: если дочь Марина — жена пресс-секретаря президента России Дмитрия Якушкина и, видимо, во многом разделяет убеждения мужа, то сын Артем — возглавляет медиахолдинг, газеты которого известны самыми яростными обличениями отдельных представителей власти, в том числе и президентской «семьи»... Интересно, встречаясь за родительским столом, ваши дети продолжают выяснять отношения?

— Дима Якушкин, мой зять, очень порядочный человек. В нашей семье все понимают, что он «на государственной службе». Убеждать его в чем-то было бы глупо. То же самое и с Артемом. Он яростный обличитель всего того, что не соответствует нормам морали. В президентской ли администрации заведется такое, или в стане оппозиции, или в особняке какого-то олигарха — это не важно. Так вот, с ребятами у нас строгая договоренность: дома о политике не говорим. Ни слова. Поэтому живем дружно.

Михаил СЕРДЮКОВ.

Фото автора.

P.S. «Собеседник» поздравляет Генриха Аверьяновича с 70-летием, желает ему крепкого здоровья и новых творческих успехов!